

ПУТЯМИ ВСТРЕЧ И ОБРЕТЕНИЙ

Поэзия Веры Лавриной

*Гадаю пятый десяток:
Что за сущность такая –
я?*

Вера Лаврина – поэт, писатель, историк, автор художественных и научно-популярных книг для детей. Это эссе не обо всей творческой системе, а лишь о её сердцевине – поэзии. Большую часть своих стихотворений она опубликовала в 2006 году в сборнике из шести разделов с самым общим заглавием – «Стихи». Лирическая героиня, её переживания, уникальность воплощения в мире и составляет основное содержание стихотворений автора.

Пожалуй, главное в лирической героине Веры Лавриной – способность любить, проистекающая из приятия мира и своего места в нём, что зачастую придаёт её поэзии тональность благодарственной молитвы Богу за чудо жизни.

*В эти летние дни
Нельзя не поверить
В совершенство Творенья.*

Мотив чуда – один из ключевых в стихотворениях поэта. Проявления чуда таятся и открываются взгляду лирической героини во всём: во встрече влюбленных, в рождении детей, в пронзительной красоте природы, в способности, открывая глубины родовой памяти, прикасаться к опыту тех, кто жил прежде, воскрешать силой благодарного воспоминания любовь и теплоту сердец близких, в даре творчества. Из всего этого и складывается обретение смысла и полноты жизни, данные в переживании лирической героине.

*На улицу, быстрей!
В обнимку с юным летом,
Залившим янтарём
Все просини, просветы,
Просветы меж ветвей,
И листьев, и травинок,
Играющих детей,
Порхающих косынок.
На улицу, быстрей!
Не медли ни мгновенья! –
Бегу! Лишь допишу
Своё стихотворенье.*

Тем не менее этот поэтический мир не лишён драматизма. Основная лирическая коллизия рождается из столкновения приятия мира таким, каков он есть, с чувством ответственности поэта перед Богом и Вечностью. Эта коллизия становится источником энергии становления и развития личности, не даёт возможности скрыться за спинами других, так как с точки зрения поэта:

*Жизнь – это вызов
Для разговора
Поименного с Богом.*

Именно такой взгляд лицом к лицу и делает столь значимым и ценным опыт прохождения через жизнь и историю каждой личности. Поэтому так уместна дневниковая манера в цикле «Хронограф». Этим обусловлено и внимание к моментам срыва голоса, бунта, когда лирическая героиня с удивлением обнаруживает, что приятие этой жизни не простой духовный труд, что любовь не безмятежный подарок, что иногда невероятно сильно хочется остаться одной, оказаться вне предстояния Богу, Вечности и любимым.

*Одеялом с головой укрыться,
Чтобы все от меня отстали,
Не прикасались ко мне,
На меня не глазели
И в комнату, где я лежу,
Не входили.
Чтоб не спрашивали:
«Что мы будем обедать?»,
«И где лежат зелёные колготки?»,
«И что такое есть орфограмма?».
И чтобы Он не вопрошал меня вечно:
«А что ты сделала для бессмертья?!»
Да ничего! Ничего я не сделала
Для бессмертья!*

С бесстрашной честностью лирическая героиня способна признаться себе в том, что может отпадать от долженствования, увидеть в себе следы несовершенства земного падшего мира, уязвлённого раной греха, постигая тем самым глубинную сущность смирения, открывающего не только раны уязвлённой совести, но и возможность спасения.

И всё же образ лирической героини в целом написан более лёгкими и нежными тонами, раскрывающими глубинную женственность. Это раскрытие зачастую осуществляется посредством одного сдержанного жеста, мгновенного движения души,

финального смещения аспекта восприятия, как например, в стихотворении «Помню я и сейчас все свои детские платья...» Сентиментальное путешествие в детство посредством воспоминаний, не лишённых юмора и временами даже самоиронии, вдруг открывает чувства любви и благодарности, которые лежат в основе отношений родителей и детей, несущих в себе более высокий отсвет сакральности, предстающей не в холодно-небесной гамме, а в простой и понятной радости, расцветающей в душе человека эдемским отражением:

*Мои детские платья, вы были просто одеждой,
Хоть и полной значенья для ребячьего лада,
Но теперь ваши ситцы, шелка и поплины нежно
Распускаются в памяти, как цветы библейского сада.*

Поэтический мир Веры Лавриной не исчерпывается домом и книгами. Остро и пронзительно время от времени звучит в нём и социальная тема, особенно сильно обозначившаяся в стихотворениях 1990-х годов:

*Это лучше, что так я живу –
Не стыдно смотреть в глаза
Тем, кто не покупает сыр.*

Для поэтической манеры Веры Лавриной характерен лаконизм. Закономерно, что преобладающей формой становится трёхстишие, в котором уловлено и запечатлено одно движение души, вызвавшее вспышку удивления чудом или, напротив, нелепцей происходящего. Эта же манера как нельзя лучше соотносится с классической, практически забытой и оттого ещё более ценной культурой сдержанности, когда чувство не обрушивается на читателя во всей своей непрояснённости, а оформлено высветляющей его мыслью, стремлением автора к осмысленности существования в бытии. Но при этом автор очень чуток к тому, чтобы в эмоции продолжала трепетать энергия душевного переживания, а рациональность сдерживается сердечностью, отчего и рождается ощущение лёгкого лиризма. Сдержанная эмоциональность нарастает и в композиции сборника, находя выражение в движении от классических форм к трёхстишиям и шестисловиям.

Одним штрихом создаётся вспыхивающий образ, развитие которого уже в восприятии читателя прорастает отзвуками смыслов и чувств. В этой технике автор опирается, с одной стороны, на возможности ассоциативной поэтики, с другой, апеллирует

к культурному и жизненному опыту читателя, включая его в процесс порождения смысла как активного субъекта:

*Шелест дождя – таким
Слышал его Иисус.*

Для завершающего сборник цикла характерна философичность. Некоторые из шестисловий куда ближе к жанру философского афоризма, нежели лирического стихотворения, например:

*Были когда-то победами
Все поражения мои.*

Некоторые напоминают по своей сути максимум, заключающую, как в нижеприведённой цитате, утверждение полноты обретения счастья и гармонии:

*Засыпаю счастливая
С Господом и Мужем.*

Тем не менее большинство шестисловий всё же собственно художественной природы и представляет собой уловленный образ, чреватый динамикой лирического переживания. Зачастую это миг замиранья сердца от дух захватывающей красоты мира, знакомой с детства и всё же способной, как по волшебству, открыться сиянием чуда сотворённой Вселенной:

*Шёлковый свиток заката
Вышит иглами сосен.*

Или:

*Со дна Вселенной сегодня
Взошла луна.*

Восприятие этих стихотворений требует от читателя культуры созерцания, позволяющей не просто прикоснуться к гармонии мира, а непосредственно пережить это удивительное и в то же время естественное состояние бытия, от которого часто человек оказывается отлучён в силу современных ритмов жизни, вносящих диссонанс в изначальное единение человеческой души с природным воплощением Вселенной. Пожалуй, именно этот тихий свет гармонизации, прекрасная ясность и мудрая созерцательность и являются основой поэтического мира Веры Лавриной. А путь её лирической героини к этим высшим ценностям бытия, обретение их в своём духовном опыте позволяет читателю, способному к пониманию и сопереживанию, непосредственно прикоснуться к красоте этого сдержанного лиризма.

Наталья НАЛЕГАЧ, г. Кемерово